

Женщину так сильно избили, что она кричала и рыдала:

— Это не моя вещь... правда не моя! Муж, ты должен мне поверить! Пожалуйста, поверь мне, я просто... просто...

— Просто что? Этот мужской нефритовый венец — разве он не от какого-то твоего любовника? Подлая, ты еще смеешь оправдываться?

С неё полетела ещё одна пощёчина.

Наконец, кому-то это не понравилось:

— Почему ты, муж, так жесток? Возможно, у твоей жены действительно есть причины? Почему ты не даешь ей объясниться, а сразу бьешь?

Мужчина яростно посмотрел на говорившего:

— Причины? Какие могут быть причины? Несколько дней назад я уже замечал, что она ведет себя подозрительно, а сегодня специально проследил за ней и увидел, как она пришла в этот ломбард, чтобы продать этот венец! Подлая, скажи, кто твой любовник? Я убью его! Как он посмел купить тебе такой дорогой венец? Я сам не смог получить ничего подобного!

Лу Монин равнодушно стоял в стороне, наблюдая за этой сценой. Несмотря на юный возраст, он был высок ростом, так что отлично видел происходящее внутри. На нём был серый халат, но это не могло скрыть его юношеской грации. Он напоминал прямой, стройный бамбук, излучающий собственное очарование. Если бы не всеобщее внимание, сосредоточенное на «разоблачении измены», его бы давно заметили.

Лу Монин холодно смотрел, в голове автоматически всплывали подробные описания из того самого дела, которое он когда-то читал:

«Великая Чжао, четвёртый год, начало лета. Полмесяца спустя после дела герцога Динго. В ломбарде клана Сюй муж поймал жену на измене, случайно обнаружив нефритовый венец. Венец был из редкого красного нефрита, высшего качества. Позже выяснилось, что это была реликвия наследника. После расследования стало известно, что это дело связано с Бянь-ши из внутренних покоев...»

Лу Монин посмотрел на венец в руке мужчины. Это была корона из красного нефрита с золотой окантовкой, явно не принадлежащая обычной женщине. Но это была лишь уловка, чтобы вызвать подозрения у окружающих и направить их внимание в нужное русло.

Как только мужчина упомянул венец, взгляды всех присутствующих устремились на него. Кто-то заметил, что венец выглядит знакомым:

— Почему мне кажется, что я где-то видел этот венец?

Другой подхватил:

— Ты не упомянул — я бы не вспомнил, но так как ты говоришь, он правда выглядит знакомым.

После таких слов кто-то вдруг удивлённо воскликнул:

— Я вспомнил! Эта корона из красного нефрита была подарена императором наложнице, а та в прошлом году передала её наследнику герцога Динго, который превратил её в венец...

Досказав до этого места, собеседник словно о чём-то вспомнил и не мог удержаться от судорожного вдоха.

Они не могли не вспомнить, что две недели назад наследник герцога Динго был убит, а корона исчезла. Как она оказалась в руках этой женщины? Что здесь происходит?

Слова этого человека напомнили всем, и они устремили взгляды на корону, которую мужчина высоко держал в руке. Раньше им казалось, что форма венца просто необычная, но сейчас, присмотревшись, они увидели, как она ярко сверкает на солнце.

Мужчина выпучил глаза и свирепо посмотрел на заговорившего раньше:

— Ты что несёшь? Как это может быть вещью наследника? Не ври!

— Я ведь не вру. Когда наследник Сюэ ещё не случилось беды, он часто хвастался этой короной, появляясь с ней на людях...

Он говорил ещё мягко. Наследник Сюэ, по имени Сюэ Жэньи, был полной противоположностью своему имени. Будучи старшим сыном герцога Динго и племянником наложницы, он с детства рос в роскоши и был избалован. С малых лет был объявлен наследником, но, вырастая, характер испортился. Наследник Сюэ любил развлекаться с известными бездельниками столицы, проводя время в кварталах красных фонарей и совершая множество злодеяний, которые его тётя и герцог Динго всегда покрывали. Это сделало его ещё более безнаказанным.

Но кто мог подумать, что полмесяца назад наследник Сюэ внезапно погиб в своём дворе, с растрепанными волосами и окровавленным лицом, с широко открытыми глазами.

За эти полмесяца об этом только и говорили, и многие знали детали. Дело было запутанным, и ходили самые разные слухи, включая исчезновение короны.

Взгляд мужчины дрогнул, он внезапно рванул избитую жену и сунул ту корону себе за пазуху:

— Посторонитесь! Все посторонитесь! Я ошибся... У этой женщины нет любовника, пошли, пошли! Пойдём ко мне домой!

Но его странная реакция, естественно, попала в глаза окружающим. Они не были глупы и поняли, что с короной что-то не так.

— Это у тебя, что ли, совесть нечиста? Говорят, что наследник Сюэ погиб не то при загадочных обстоятельствах, а господин Синь из Министерства наказаний теперь везде ищет зацепки. Как эта женщина могла получить эту корону? Может, она её украла?

Кто-то громко крикнул, что заставило мужчину ругаться и броситься на говорящего.

В этот момент откуда-то издали поспешно прибежали several чиновников, очевидно, услышав о беспорядках.

— Разойдитесь! Что за люди бьют друг друга при всех?

Ведущий чиновник с большим иероглифом «дворец» на одежде раздвинул толпу и подошел к центру.

Мужчина в этот момент явно «испугался»:

— Господин чиновник, маленький человек не дрался, просто... просто поссорился с женой, вот и всё...

Но его нервозность была очевидна: глаза бегали, а рука непроизвольно прижималась к груди.

Его поведение привлекло внимание чиновника:

— Если ты не дрался, почему так нервничаешь? Даже если это семейная ссора, это не повод бить жену!

Тут кто-то крикнул:

— Господин чиновник, он не просто нервничает, он боится! У него в руках улика из дела об убийстве наследника герцога Динго!

Тот, кто кричал, думал просто: когда наследник Сюэ умер, корона исчезла, значит, её забрал убийца. А коль у этой женщины она есть, значит, она знает убийцу или связана с ним.

Когда он так прокричал, зеваки тоже поспешили подтвердить. Прибывшие чиновники замерли:

— Что происходит? Какой ещё наследник герцога Динго...

Кто-то быстро объяснил ситуацию, и старший над чиновниками злобно сверкнул глазами:

— И такое бывает? Эй, люди, скорее свяжите этих двоих! Вместе с вещественным доказательством отправьте в Министерство наказаний!

Мужчина в панике закричал:

— Господин чиновник, это ошибка!

Чиновник прямо так и связал людей, полез к тому в грудь, вытащил корону и, увидев её качество, рассердился:

— Ошибка или нет, решим не ты. Сначала в тюрьму!

Этот чиновник был не из Министерства наказаний, но дело герцога Динго было передано туда, поэтому ему пришлось отвести их туда. Однако, прежде чем он успел это сделать, издалека показалась группа людей. Неприметный паланкин, окруженный вооруженными охранниками, и пожилой мужчина в длинном халате, похожий на ученого, шли в их сторону. Чиновник, увидев мужчину, обрадовался и, оставив пару, быстро подошел к паланкину и поклонился. Паланкин остановился. Чиновник склонился:

— Цуй, из Управления Шуньтянь, приветствует господина Синя.

В паланкине сидел господин Синь, а рядом с ним был его помощник Ние Чжунцзе. Последние две недели он каждый день отправлялся в дом герцога Динго для расследования, но безрезультатно. Внезапно его остановили, и господин Синь был раздражен:

— По какому делу?

Цуй поспешил ответить:

— Господин Синь, мы прибыли, чтобы разобраться с беспорядками, но обнаружили, что эти

двое связаны с делом герцога Динго. Мы хотели отвезти их в Министерство наказаний, но встретили вас здесь.

— Связаны с делом герцога Динго?

Господин Синь воспрял духом, сам откинул занавеску паланкина и вышел. Выйдя, он сразу заметил Лу Монию, стоявшего неподалеку подобно зеленому стеблю бамбука, и его глаза загорелись. Господин Синь очень хорошо относился к Лу Монину, ведь тот был самым молодым Чжуаньюаном в Чжао за эти годы, и император лично хвалил его на собрании. Его будущее было блестящим.

Лу Монин поклонился:

— Ваш слуга приветствует господина Синя.

Господин Синь сказал:

— Не думал, что встречу тебя здесь. Ты подожди здесь, я сначала спрошу кое-что.

Он снова посмотрел на Цюя:

— В чём дело?

<http://bllate.org/book/16611/1518826>